

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою. Отдѣльный № 25 коп.

15 августа 1903 г.

№ XVI-й.

Подписка принимается въ Редакціи «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Духовной Семинаріи, въ гор. Псковѣ.

Г О Д Ъ Д Е С Я Т Ы Й.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Указа Святейшаго Синода.—Отчетъ о дѣятельности Псковскаго Братства во имя св. первоучителей словенскихъ Кирилла и Мефодія за шестнадцатый годъ его существованія, съ 1 мая 1901 г. по 1 мая 1902 г. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленія.

Указы Святейшаго Синода.

Указами Св. Синода, отъ 29 іюля 1903 года за № 6797 и 31 іюля 1903 года за № 6950, назначена пенсія: вдовѣ несломника погоста Ровнаго, Холмскаго уѣзда, Аннѣ Покровской съ несовершенно лѣтнею дочерью Любовію по 65 руб. 65²/₃ коп. въ годъ; заштатному діакону погоста Дувань, Великолукскаго уѣзда, Алексѣю Жемчужину (нынѣ умершему) по 200 руб. въ годъ; заштатному священнику погоста Зраковичъ, Псковскаго уѣзда, Дмитрію Кустову по 300 руб. въ годъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Псковскаго Братства во имя свв. первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія за шестнадцатый годъ его существованія, съ 1 мая 1901 года по 1 мая 1902 года.

(Продолженіе *).

Въ Богоявленской церкви г. Пскова, съ 1-го октября 1901 г. по 7 апрѣля 1902 г. включительно, во все воскресные дни послѣ вечерень съ акаѳистами предлагаемы были слушателямъ объясненія недѣльныхъ евангелій и житія дневныхъ святыхъ. Всѣхъ внѣбогослужебныхъ чтеній было 24. Въ церквахъ г. Пскова: Ново-Успенской, Николаевской единовѣрческой, Покровской отъ тогра и Алексіевской чтенія по воскреснымъ днямъ велись лицами мѣстныхъ причтовъ, за исключеніемъ Ново-Успенской церкви, гдѣ въ чтеніяхъ, кромѣ мѣтнаго священника, принимали участіе: законоучитель классической гимназій, протоіерей К. Островскій, протоіерей Николаевской со усохи церкви П. Кустовъ, преподаватель духовной семинаріи І. Фрацманъ, законоучитель учительской семинаріи, священникъ Д. Невдачинъ, священники Старо-Вознесенскаго монастыря П. Цвѣтковъ и П. Златинскій и Никитской церкви Вл. Востоковъ. Предметомъ бесѣдъ въ сихъ церквахъ служили объясненія воскресныхъ евангелійскихъ и апостольскихъ чтеній, богослуженія православной церкви, символа вѣры, 10 заповѣдей Закона Божія, молитвы Господней, житія святыхъ и др. Изъ уѣздныхъ церквей чтенія велись мѣстными причтами въ Троицкомъ соборѣ г. Порхова, Корсунско-Вогородицкомъ соборѣ г. Торонца, въ Спасо-Преображенской церкви г. Великихъ-Лукъ и въ церквахъ погоста—Плесъ, Новоржевскаго уѣзда, пог. Загорья, Александровскаго посада, Псковаго уѣзда, и въ погостѣ Озерцѣ, Торонецкаго уѣзда, и др.

По устройству церковныхъ библиотекъ и читальнъ, намѣченныхъ пунктомъ б § 3 „Устава Братства“, дѣятельность Братства, за недостаточностью въ настоящее время

*) См. № XV Псковск. Епарх. Вѣдом. за 1903 годъ.

братскихъ суммъ и за сложностью дѣла, ограничивалась лишь тѣмъ, что существующія въ погостахъ—Вышгородѣ, Порховскаго уѣзда, Чистомъ, Торопецкаго уѣзда, и Мелетовѣ, Пековскаго уѣзда, церковныя библіотеки продолжали состоять въ завѣдываніи Совѣта Братства. Кромѣ сего, Братство, по мѣрѣ возможности, содѣйствовало образованію епархіальной библіотеки при Пековскомъ кафедральномъ соборѣ исключительно на средства Братства.

Вышгородская церковно-приходская библіотека учреждена, съ благословенія почившаго Просвещеннѣйшаго Епископа Антонина, генераль-маіоромъ Михайломъ Ивановичемъ Поповымъ и его супругою Хіонією Ивановною и называется „Вышгородская церковная библіотека, основанная съ благословенія Епископа Антонина 5 іюня 1894 г. въ память дочери гг. Поповыхъ Александры“. Для библіотеки основателемъ ея составленъ особый уставъ, одобренный Совѣтомъ Братства. Непосредственное управленіе дѣлами библіотеки принадлежитъ Совѣту библіотеки, состоящему изъ причтовъ, учителей церковно-приходскихъ школъ и почетныхъ прихожанъ погоста Вышгорода. Въ отчетномъ году основателемъ библіотеки генераль-маіоромъ М. И. Поповымъ библіотека увеличена посылкою книгъ въ количествѣ 217 экземпляровъ, почему въ библіотекѣ общее число названій книгъ безъ вторыхъ экземпляровъ въ настоящее время составило 4283 экз. Всѣ книги библіотеки, по сообщенію благочиннаго В. Харлова, находятся въ цѣлости и полномъ порядкѣ. Придѣлъ Богоявленской церкви, гдѣ помѣщается библіотека, отопливается въ періодъ времени съ 1 октября по 1 мая. На отопленіе библіотечнаго помѣщенія, по предложенію председателя Вышгородскаго приходскаго попечительства и завѣдующаго библіотекою, священника Д. Карзова, крестьяне селенія Узкой-Губы—Иосифъ Θεодоровъ, Михаилъ Семеновъ, Игнатій Михайловъ и Іоаннъ Іаковлевъ пожертвовали участокъ лѣса, изъ котораго прихожане и приготовили 20 саж. дровъ. Библіотека и въ отчетномъ году успешно служила своей главной цѣли—давать окрестному населенію матеріаль для чтенія, о чемъ свидѣтельствуетъ цифра годовыхъ подписчиковъ, превзошедшая таковую же цифру предшествующаго года. Въ от-

четномъ году пользовалось книгамъ: 293 чел. (1900 г.—238), въ томъ числѣ: крестьянъ—243, духовныхъ—29, дворянъ—13, учителей школъ—3, купцовъ и мѣщанъ—5. Изъ общаго числа взятыхъ книгъ (551 экз.) преимущественнымъ вниманіемъ читателей пользовались книги отдѣловъ: религіозно-правственнаго—272, литературнаго—129, сельско-хозяйственнаго—36 и по пчеловодству—37. Книги изъ библіотеки выдавались крестьянамъ преимущественно въ воскресные и праздничные дни, между утренею и литургіею и иногда послѣ литургіи, лицамъ же другихъ сословій—при первомъ ихъ требованіи.

Состоящая въ вѣдѣніи Псковаго Кирилло-Меодіевскаго Братства церковно-приходская библіотека въ погостѣ Чистомъ, Торопецкаго уѣзда, и при ней небольшой складъ книгъ и иконъ для продажи учреждены въ 1896 г. на средства умершаго коллежскаго совѣтника Петра Александровича Страхова, съ пособіемъ отъ другихъ благотворителей, съ разрѣшеніи почившаго Попечителя Братства Пресвященнѣйшаго Епископа Антонина. Ближайшее управленіе дѣлами библіотеки принадлежитъ Чистовскому церковно-приходскому попечительству; на мѣстнаго священника о. Петра Харлова возложено завѣдываніе библіотекою, въ чемъ ему въ отчетномъ году помогала учительница мѣстной церковно-приходской школы. Библіотека помещается въ зданіи церковно-приходской школы. Книги для чтенія выдаются безплатно прихожанамъ погоста Чистаго, а также иноприходнымъ, лично извѣстнымъ библіотекарю, въ небольшомъ количествѣ и на срокъ, по возможности, не свыше одного мѣсяца. Въ 1901 году въ библіотекѣ было 950 экз. Троицкихъ листковъ, книгъ и брошюръ духовныхъ 155, историческихъ, беллетристическихъ, по медицинѣ, сельскому хозяйству и ремесламъ—150. Въ 1901 г. изъ библіотеки пользовались книгами для чтенія 53 человека: 2 лица духовнаго званія, 1 дворянинъ и 50 лицъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія. Выдано было означеннымъ лицамъ 65 экз. книгъ религіозно-правственнаго содержания, 44 экз. историческихъ, по медицинѣ и сельскому хозяйству и 315 экз. Троицкихъ листковъ.

Состоящая въ вѣдѣніи Братства церковно-приходская библіотека-читальня въ погостѣ Молотовѣ, Псковаго уѣзда,

учреждена въ 1895 г., съ разрѣшенія почившаго Попечителя Братства, Превосищеннѣйшаго Епископа Антонина. Помѣщается библіотека въ церковной сторожкѣ. Добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ въ особу устроенную кружку, обносимую во время богослуженій въ храмъ, и ежегодный взносъ по 10 р. изъ церковныхъ суммъ составляютъ средства библіотеки. Мѣстное церковно-приходское Попечительство избираетъ изъ своей среды уполномоченныхъ лицъ, которые составляютъ Совѣтъ библіотеки, завѣдующій дѣлами библіотеки-чтальни. Предсѣдателемъ Совѣта состоитъ съ 2 сентября 1897 г. мѣстный священникъ Сергій Суворовъ и библіотекаремъ съ 27 іюня 1900 г. диаконъ Михаилъ Заклинскій. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ къ 1902 г. состоитъ 572 названія, изъ нихъ въ продолженіе 1901 г. выдано было 165 экз. 143 лицамъ.

Библіотека при Псковскомъ кафедральномъ соборѣ исполнѣ можетъ быть названа братскою. Она учреждена и пополняется на средства Братства. Для устройства библіотеки учреждена особая коммисія, въ составѣ коей въ отчетномъ году были—настоятель собора, протоіерей М. И. Лавровскій, ключарь собора, священникъ С. І. Поновъ и епархіальный миссіонеръ, священникъ Н. А. Боголюбовъ. Библіотеку предположено Братствомъ образовать изъ противораскольническихъ и противосектантскихъ книгъ. Въ библіотекѣ имѣются книги, перепечатанныя съ старопечатныхъ и другія. Въ отчетномъ году въ библіотеку приобрѣтены: 1) „Потребникъ патріарха Іосифа“, изд. 1636 г.; 2) „Полное собраніе сочиненій архимандрита Павла“ (4 кн.); 3) „Семейная жизнь въ рус. расколѣ“ (2 кн.) Нильскаго; 4) „Объ антихристѣ, его же“; 5) „Исторія русскаго раскола“—Смирнова; 6) „Обличеніе раскола старообрядчества“—Ивановскаго; 7) „Собраніе сочиненій“ Н. Ивановскаго; 8) „Южно-русскій шундизмъ“—Рождественскаго; 9) „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ“—Ивановскаго и 10) „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ“—Оболенскаго. Кроме сего, ежегодно выписываются журналы: „Миссіонерское обозрѣніе“ и „Миссіонерскій сборникъ“. Къ началу 190²/₃ братскаго года на устройство библіотеки при соборѣ состоитъ въ остаткѣ 117 руб. 69 коп.,

которые хранятся въ числѣ прочихъ суммъ расходнаго капитала Братства.

Просвѣтительная дѣятельность Братства, кромѣ устройства и поддержанія церковныхъ библиотекъ, выражалась въ снабженіи книгами и журналами разныхъ мѣстъ и лицъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году на средства Братства выписанъ журналъ „Миссіонерское обозрѣніе“ въ церкви погостовъ Коровскаго и Кокшина, Островскаго уѣзда, въ Пусто-Воскресенскую церковно-приходскую школу, того же уѣзда, и въ Георгіевскую церковь г. Пскова, съ цѣлю содѣйствія духовенству въ борьбѣ съ расколомъ, иновѣріемъ и сектантствомъ. Выслано на сумму 30 руб. книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія въ церкви погостовъ: Межняка, Дмитровыхъ-Горокъ, Загорья, Сырковичъ, Бѣдскаго Устья, Сорокина и въ единовѣрческую церковь посада Сольцы. Въ пособіе учащимъ лицамъ Трегужовской церковно-приходской школы, Островскаго уѣзда, при веденіи собесѣдованій съ раскольниками Совѣтомъ Братства приобрѣтены и безплатно высланы въ названную школу: „Выписки Озерскаго“, Сочиненія Павла Прусскаго“, „Записки Подинскаго“, „Сочиненія Легатова“, сочиненіе митр. Григорія „Истинно-древняя Христова церковь“ и разныя брошюры противораскольническаго содержанія, всего на сумму— 35 руб. 56 коп.

Съ 13 апрѣля 1896 г. Братство пользуется даровымъ помѣщеніемъ для склада иконъ, крестиковъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, съ квартирою для продащицы, въ нижнемъ этажѣ дома Михаило-Архангельской церкви, на одномъ изъ бойкихъ торговыхъ мѣстъ въ гор. Псковѣ. Складъ былъ открытъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней и первыхъ 3-хъ дней Рождества Христова и Пасхи, отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Въ лѣтнее время съ 15 іюня по 15 августа складъ закрывается вечеромъ въ 6 часовъ пополудни. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и товара по складу Братства за 1901—1902 гг прилагается особо.

Въ заключеніе отчета о своей дѣятельности Братство нравственнымъ долгомъ своимъ считаетъ выразить глубокую

благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе въ достиженіи намѣченныхъ для него уставомъ просвѣдительныхъ задачъ, или своими личными трудами, или матеріальными пожертвованіями. Вступая въ новый годъ своей дѣятельности, Братство питаетъ увѣренность, что и въ будущемъ оно встрѣтитъ сочувствіе къ себѣ и содѣйствіе къ достиженію его благихъ цѣлей со стороны тѣхъ лицъ, коимъ дорого религиозно-нравственное просвѣщеніе народа въ духѣ православной вѣры и огражденіе православныхъ отъ вредныхъ вліяній иновѣрія, раскола и сектантства.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Высочайшее посѣщеніе кафедральнаго собора. 9-го сего августа, въ 3 час. 5 мин. пополудни, Пековскій Троицкій кафедральный соборъ удостоили Своимъ посѣщеніемъ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА** Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВА**—Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Келій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая княжна Марія Павловна, Великій Князь Борисъ Владиміровичъ и принцъ Ольденбургскій Петръ Александровичъ. По вступленіи въ соборъ и выслушаніи привѣтственной рѣчи Его Преосвященства и краткаго молебствія, **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА** и **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВА** въ сопровожденіи Его Преосвященства изволили прикладываться къ мощамъ св. благовѣрныхъ князей Всеволода-Гавріила и Довмонта-Тимоѣя и праведнаго Николая Христа ради юродиваго и затѣмъ осматривали достопримѣчательности собора.

Служенія Преосвященнаго. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Пековскій и Порхов-

скій, 27 іюля въ церкви св. Великомученика Пантелеимона, что близъ Черехи, совершилъ божественную литургію и молебствіе св. Великомученику Пантелеимону съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и чтеніемъ акаѳиста св. Великому-ченику, по случаю храмоваго праздника. 31 іюля всенощное бдѣніе и 1 августа божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій Сергій, при участіи градскаго духовенства, крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ на рѣку Великую и здѣсь совершилъ освященіе воды. 3 августа въ томъ же соборѣ Его Преосвященство совершилъ божественную литургію, за которою присутствовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 5 августа всенощное бдѣніе и 6 августа божественную литургію и освященіе плодовъ Владыка совершилъ въ томъ же соборѣ. 9 августа Его Преосвященство, при посѣщеніи кафедральнаго собора ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и Государиней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ — Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Великой Княгиней Ольгой Александровной, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Великой Княгиней Маріей Павловной, Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ и принцемъ Ольденбургскимъ Петромъ Александровичемъ, сказалъ привѣтственную рѣчь Его Императорскому Величеству и совершилъ краткое молебствіе.

Рукоположенъ: діаконъ погоста Кухвы, Островскаго уѣзда, Александръ Уберскій 27 іюля въ санъ священника къ Тихвинской церкви погоста Серебренецъ, Великолуцкаго уѣзда; псаломщикъ погоста Кривовичъ, Пековского уѣзда, Сергій Скоропостижный въ санъ діакона къ Ильинской церкви погоста Верхолина, того же уѣзда, 27 іюля.

Исключена изъ списковъ за смертію Старо-Вознесенскаго Пековского женскаго монастыря монахини Елисавета († 14 іюля).

Уволены за штатъ: священникъ погоста Колобакъ, Великолуцкаго уѣзда, Θεодоръ Смирновъ (5 августа) и псаломщикъ погоста Торошина, Псковскаго уѣзда, Илья Тихомировъ (5 августа).

Опредѣлены на мѣста псаломщическія: уволенный изъ 3 класса Порховскаго духовнаго училища Сергій Смирновъ къ церкви погоста Сѣнна, Псковскаго уѣзда (31 іюля); окончившій курсъ Псковской духовной семинаріи Павелъ Раевскій къ Николаевской церкви г. Новоржева (4 августа); въ погостъ Облудье, Порховскаго уѣзда, окончившій курсъ Псковскаго духовнаго училища Алексій Люциферовъ (4 августа); въ Александровскій посадъ, Псковскаго уѣзда, окончившій курсъ Псковской духовной семинаріи Пантелеимонъ Богоявленскій (4 августа).

Перемѣщенъ псаломщикъ Воскресенской церкви пригорода Вороничъ, Опочецкаго уѣзда, Владиміръ Θεодотовъ къ церкви погоста Торошина, Псковскаго уѣзда (11 августа).

Вакантны мѣста: *священническія:* въ погостахъ: Тухомичахъ, Холмскаго уѣзда; Николаевскихъ Любутахъ, Торопецкаго уѣзда; Ратьковѣ, Новоржевскаго уѣзда; Гривахъ, Островскаго уѣзда, и Колобакахъ, Великолуцкаго уѣзда; *діаконскія:* въ погостахъ: Прощаникѣ и при Загорской единовѣрческой церкви, Псковскаго уѣзда; Молочковѣ и Опочкахъ, Порховскаго уѣзда; Сиверсѣ, Торопецкаго уѣзда; Ашевѣ, Новоржевскаго уѣзда, и Кухвѣ, Островскаго уѣзда; *псаломщическія:* при Богоявленскомъ соборѣ г. Холма (2 вакансіи); при Сорокинской единовѣрческой церкви, Порховскаго уѣзда; при СпасоПреображенскомъ соборѣ г. Опочки; въ погостахъ: Мелетовѣ, Демяницахъ и Кривовичахъ, Псковскаго уѣзда; Пажеревницахъ, Шкнятинѣ, Порховскаго уѣзда; Вехоновѣ, Клину, Качевницахъ, Богородицкомъ и Старинѣ, Торопецкаго уѣзда; Рождествѣ, Черницахъ, при Воскресенской церкви пригорода Вороничъ, Опочецкаго уѣзда; Лалинѣ и Дубровахъ, Новоржевскаго уѣзда; Максимовѣ и Боркѣ, Великолуцкаго уѣзда; Старыхъ Овсинахъ, Островскаго уѣзда, и *пономарская* при Сорокинской единовѣрческой церкви.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Псковской духовной семинаріи. Правленіе семинаріи честь имѣеть объявить духовенству епархіи и воспитанникамъ семинаріи, что молебень предъ началомъ ученія въ семь учебномъ году будетъ совершена *1 сентября*, и классныя занятія начнутся *2 сентября*; что же касается пріемныхъ испытаній для поступленія въ семинарію и переэкзаменовокъ для воспитанниковъ семинаріи, то они имѣють быть произведены въ томъ же порядкѣ, какъ объявлено въ XIII № „Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, кромѣ экзамена по географіи, который будетъ произведенъ не 26, а 21 августа.

Отъ Псковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ образцовой, при Барутской второклассной церковно-приходской, школѣ вакантно мѣсто учителя съ жалованьемъ по 360 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и отопленіи. Требуется лицо, хорошо знающее и могущее преподавать церковное пѣніе. Желающія занять это мѣсто правоспособныя лица благоволятъ *немедленно* подать прошенія въ Псковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Торопецкаго духовнаго училища. Правленіе училища честь имѣеть объявить, что Съездомъ духовенства Торопецкаго училищнаго округа, отъ 3—4 сентября 1902 г. (Псковск. Епарх. Вѣд. № V-й 1903 г.), слѣдующій очередной Съездъ духовенства назначенъ на 16-е сентября 1903 г. въ 5—6 час. вечера.

Редакторъ, Ректоръ Дух. Семинаріи, Протоіерей *Алексій Лебедевъ.*

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 августа № XVI-й. 1903 года.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

Его Императорскому Величеству,

сказанная Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ,
Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ *).

„Благочестивѣйшій Государь! 81 годъ отъ дней Благословеннаго Александра сія святаѣ обитель не срътала въ столпостѣнахъ своихъ Богомъ вѣнчанныхъ Государей. Нынѣ же она несказанно обрадована пришествіемъ Твоимъ съ Твоей Царственной Супругой.

Совершая сіе торжественное и радостное срътеніе, мы невольно переносимся мыслію къ тѣмъ древнимъ временамъ сей обители, когда устраивались около нея эти стѣны и башни, эти рвы и окопы и когда ея насельники, имѣя поверхъ одѣяній монашескихъ кольчуги и брони, проливали кровь свою за вѣру, царя и отечество.

*) Сказана 5 августа 1903 г. по входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій Соборъ Псково-Печерскаго монастыря.

Нынѣ, Благочестивѣйшій Государь, Ты вступишь въ эту святую обитель, обзрѣвая примѣрныя сраженія твоего побѣдоноснаго воинства, мы же срътаемъ Тебя не въ кольчугахъ и броняхъ, а лишь въ священныхъ и иноческихъ одѣянїяхъ. Но вѣрь, Государь, что сердца наши пламенѣютъ къ Тебѣ тою же любовію, какой пламенѣютъ и сердца Твоихъ воиновъ, и въ пламени этой любви мы какъ нынѣ, такъ и всегда, съ вѣрою молимъ Господа Вседержителя, дабы Онъ Всемогущій молитвами Пречистой Дѣвы Богородицы, архистратига Михаила, святители и чудотворца Николая и почивающихъ здѣсь Божьихъ старцевъ вѣнчалъ миромъ и благословеніемъ всякое Твое благое начинаніе и хранилъ Тебя, Супругу Твою и родъ Твой во вѣки“.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ во Псковѣ.

5 сего августа Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшей супругой Великой Княгиней Маріей Павловной, Великой Княгиня Ольга Александровна и Великій Князь Борисъ Владиміровичъ посѣтили въ третьемъ часу дня Печерскій монастырь.

Этотъ монастырь отстоитъ отъ Пскова въ 47-ми верстахъ; онъ основанъ преподобнымъ Іоною въ 1470 году. Основаніе монастыря ознаменовалось явленіемъ въ Печерахъ иконы Пресвятыи Богородицы (въ 1472 году). Къ монастырю ведетъ живописный путь отъ станціи Печеры. Среди холмистой мѣстности лѣсами влѣте вы до самаго монастыря. Одинъ за другимъ чудные виды ласкаютъ глазъ, съ горъ открываются дивныя картины на монастырь и его богатая растительностью окрестность. Тихо, мирно приоткрылась обитель, скрывающаяся въ лѣскѣ. Вычурными кажутся ея оригинальныя бѣлыя строенія, находящіяся въ глуши; сѣдой стариной вѣетъ отъ монастыря. Тихо, неизбѣжно стоитъ эта мирная обитель, когда-то оказавшая столько услугъ русскому государству, являясь твердымъ оплотомъ для утвержденія православія.

Сегодня, во вторникъ, необыкновенное оживленіе царило въ окрестностяхъ монастыря; хотя небо и хмурилось, заволакиваясь тучками, но, тѣмъ не менѣе, до 2-хъ часовъ дня дождя не было.

По пути ожидаемаго Царскаго поѣзда все носило праздничный характеръ. Группы крестьянъ, вышедшихъ на дорогу, постоянные разъѣзды, — все это оживляло картину. Железнодорожная станція Печеры была вся сплошь покрыта флагами и другими украшениями, а внутренняя часть, въ ожиданіи пріѣзда Высокихъ Гостей, была превращена въ сплошной цвѣтникъ. Здѣсь во второмъ часу дня собрались: Пековский вице-губернаторъ, камеръ-юнкеръ, баронъ Медемъ и депутация отъ Печерскаго упрощеннаго общественнаго управленія въ составѣ городского старшины и двухъ ассистентовъ. Одинъ изъ нихъ былъ въ пожалованномъ кафтанѣ. Депутация имѣла хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ. У станціи выдѣлялся на коняхъ эскортъ рослыхъ казаковъ-уральцевъ на лихихъ коняхъ, съ командиромъ ихъ, назначенный для сопровожденія Ихъ Величествъ отъ станціи въ монастырь. Необыкновенно оживился пригородъ Печеры; при въѣздѣ выступала громадная арка, около которой сгрушировались сельчане. Чѣмъ далѣе къ монастырю, тѣмъ картина становилась еще оживленнѣе. У церкви Сорока Мучениковъ сплошной стѣной стоялъ народъ; здѣсь же передъ церковью были вынесены хоругви и стояло духовенство. Въ оградѣ монастыря собрались обыватели и обывательницы Печеры. Изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ съ хоругвами во главѣ съ Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Пековскимъ и Порховскимъ.

Въ третьемъ часу на станцію Печеры прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Осодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ, возвратившійся съ маневровъ у Черехи, Великіи Княгини Марія Павловна и Ольга Александровна и Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Съ Ихъ Величествами прибыли: свитная фрейлина Государыни Императрицы А. А. Оленина, министры: Императорскаго Двора и Удѣловъ генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ, военный—генераль-

адъютантъ Куропаткинъ, путей сообщенія — князь Хилковъ, дворцовый комендантъ генераль-адъютантъ Гессе, генераль-адъютантъ Струковъ, управляющій придворно-конюшенной частью штаб-мейстеръ генераль-лейтенантъ Гринвальдъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи и пetersбургскаго военнаго округа генераль-лейтенантъ Васмундъ и многія другія лица. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ разукрашенную цвѣтами и растеніями станціонную комнату. Здѣсь собравшаяся депутація пригорода Печерь поднесла Государю хлѣбъ-соль. Ихъ Величества удостоили депутацію милостивыми словами и прослѣдовали къ подъѣзду, гдѣ стояли экипажи. Въ первой коляскѣ заняли мѣста Государь и Государыня. Поѣздъ тронулся. Царскому экипажу предшествовалъ эскортъ уральцевъ. Справа отъ экипажа ѣхалъ командиръ уральцевъ. Царскую коляску замыкалъ также эскортъ уральцевъ. Въ другихъ экипажахъ слѣдовали Ихъ Высочества, министры и лица Государевой Свиты. Вдали изъ монастыря доносился колокольный звонъ, ему вторили колокола сельскихъ церквей. Погода испортилась: полилъ дождь. При торжественномъ звонѣ Ихъ Величества подъѣхали къ сельской церкви, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ. Ихъ Величества прослушали краткое молебствіе. Священникъ церкви благословилъ Ихъ Величества иконою.

Колокольный звонъ не смолкалъ, а по выходѣ Ихъ Величества изъ храма полилось „ура“ народа. Ихъ Величества и Ихъ Высочества, выйдя изъ экипажей, прошли къ свѣтымъ вратамъ, гдѣ были встрѣчены Преосвященнымъ Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ Сергіемъ съ духовенствомъ и въ предшествіи крестнаго хода прослѣдовали въ Успенскій соборъ. Въ соборѣ Ихъ Величества были привѣтствованы преосвященнымъ Сергіемъ рѣчью.

Ихъ Величества, выслушавъ молебствіе, приняли благословеніе настоятеля монастыря, о. архимандрита Меодія иконами: Государь — иконою св. Михаила Архистратига, а Государыня — древнимъ, украшеннымъ жемчугомъ, образомъ Владимірской Божіей Матери, именуемой „Умиленіе“, причемъ настоятель сказалъ слѣдующее привѣтствіе.

„Архистратигъ силъ небесныхъ охраняетъ святую гору обители сей, а Богоматерь покровомъ Своимъ покрываетъ

ей долину Да оградить Тебя, Благочестивѣйшій Государь, и христолюбивое воинство Твое Архистратигъ небесныхъ силъ кровомъ крыль Своихъ, и да покроеть Тебя, Благочестивѣйшая Государыня, Царица Небесная Своимъ омофоромъ“.

Государь приложился къ ракъ св. преподобнаго Корнилія и къ чудотворной иконѣ Успенія Божией Матери.

Выйдя изъ храма, Ихъ Величества обратили вниманіе на древнюю звоницу, а затѣмъ прошли въ пещеры, гдѣ поклонились мощамъ Вассы, Марка и Іоны, а затѣмъ молились у гроба схимонаха Лазаря, знаменитаго подвижника начала XIX вѣка, послѣ чего прошли въ дальнюю улицу пещеръ къ братской усыпальницѣ и осмотрѣли гробы усопшихъ иноковъ. Она замѣчательна тѣмъ, что здѣсь не чувствуется тяжелаго запаха, несмотря на то, что нѣкоторые гробы въ стѣнахъ пещеръ едва закрыты землей, такъ что ихъ можно видѣть въ отверстіе. Изъ пещеръ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ ризницу, гдѣ подробно осматривали всѣ предметы, здѣсь хранящіеся, и бібліотеку. Объясненія Ихъ Величествамъ давалъ Л. Д. Аксеновъ. Здѣсь замѣчательны два синодика лицевыхъ съ рисунками изъ библейской исторіи, имѣющихъ отношеніе къ загробной жизни; древній сборникъ разныхъ житій святыхъ, сборникъ словъ и поученій, относящійся къ XV вѣку; сборникъ словъ и поученій, въ которомъ находится „Слово о кончинѣ князя Ярослава, сирѣчь о погибели Земли русской“; Лѣтопись Кіево-Печерской лавры, переписанная въ 1692 году съ древняго экземпляра. Здѣсь же находятся древній потиръ и дискосъ въ видѣ деревяннаго блюда, на которыхъ первые пустынные жители совершали евхаристію; древняя риза, пожалованная Императоромъ Александромъ Благословеннымъ; древняя риза, Анны Іоанновны; католическіе сосуды, доставшіеся монастырю послѣ чудеснаго спасенія обители отъ Стефана Баторія; воздухъ и плащаница, вышитые супругой Іоанна Грознаго Анастасіей Романовной; вещи Іоанна Грознаго (столовый приборъ, пороховница, труба, золотая цѣпь изъ червоннаго золота); перстень Анастасіи Романовны; осколки ядра, найденнаго въ монастырской баннѣ послѣ осады монастыря Стефаномъ Бато-

ріємъ; четки необычайной длины, вѣса и толщины (длинной въ 3 сажени); кубокъ и двѣ братины Θεодора Іоанновича и проч.

Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ келью архимандрита Меодія, а оттуда въ Архангельскій соборъ. Ихъ Величествамъ предшествовали Преосвященный Сергіѣ и архимандритъ Меодій. Здѣсь Ихъ Величества прикладывались къ чудотворной иконѣ Умиленія Божіей Матери, а затѣмъ осмотрѣли доски съ именами убитыхъ въ 1812 году. Изъ собора Ихъ Величества прошли среди шпалеръ эстонскихъ дѣвушекъ, удостоивъ нѣкоторыхъ милостивыми разспросами.

Въ 4 часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли при ликованіяхъ народа на станцію Печеры, а оттуда въ Торошино.

6 августа въ Высочайшемъ присутствіи состоялся парадъ лейбъ-гвардіи преображенскому полку.

Во Псковѣ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Государь-Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Погода стала дождливая, ливни не прекращались.

6 августа Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θεодоровна и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александра изволили отбыть въ 10 ч. 20 м. утра со станціи Торошино по Варшавской желѣзной дорогѣ во Псковъ. Ихъ Величества сопровождали въ поѣздѣ: министры—Императорскаго Двора и военный, дворцовый комендантъ, гофмаршалъ графъ Венкендорфъ, 2-й оберъ-церемоніймейстеръ баронъ Корфъ, Псковскій губернаторъ, начальникъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора, начальникъ канцеляріи Императорской Главной Квартіры, свитная фрейлина Государыни Императрицы Александры Θεодоровны А. А. Оленина и др. лица.

Нѣсколько ранѣе со свитскимъ поѣздомъ прибыли во Псковъ: начальникъ главнаго штаба генераль-адъютантъ Сахаровъ, начальникъ французскаго штаба генераль Пендзекъ, помощникъ командующаго Императорской Главной Квартірой генераль-адъютантъ графъ Олесуфьевъ, генераль-

адъютантъ Струковъ, управляющій придворно-конюшеннымъ вѣдомствомъ, командиръ Собственнаго Его Величества конвой флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ 2-й, адъютанты начальника французскаго главнаго штаба, иностранные военные агенты и атташе посольствъ и лица, при нихъ состоящія.

По прибытіи на станцію Псковъ, Ихъ Величества были встрѣчены Псковскимъ вице-губернаторомъ, и. д. завѣдующаго передвиженіемъ войскъ, комендантомъ вокзала и другими лицами. Когда Ихъ Величества изволили выйти изъ салонъ-вагона, Государь Императоръ принялъ установленные рапорты, а супруга Псковскаго губернатора имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ желтыхъ чайныхъ розъ, перевитый широкою синею шелковою лентою. Послѣ этого Ихъ Величества прошли въ Императорскіе покои вокзала, красиво драпированные кармазиною матеріею и превращенные, благодаря обилію цвѣточныхъ клумбъ и шпалеръ экзотическихъ растений, въ роскошный цвѣтникъ. Полъ былъ устланъ бархатными коврами. Въ Императорскихъ покояхъ съ правой стороны стали шпалерами имѣвшія счастье представляться и поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль депутаціи отъ городского управления, Псковскихъ обществъ—сельскаго хозяйства, купческаго и мѣщанскаго, а также волостные старшины, по одному отъ каждаго уѣзда. Здѣсь же въ Императорскихъ покояхъ во главѣ депутаціи находился Псковскій вице-губернаторъ.

Первою стояла депутація отъ Псковской городской думы, въ составѣ: городского головы потѣмственнаго почетнаго гражданина Э. Р. Сутофа, его замѣстители А. А. Агалова, членовъ городской управы В. И. Рушанова и И. И. Сутоцкаго и 23 гласныхъ. Депутація имѣла счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ съ изображеніемъ инициаловъ Его Величества, городского герба и видовъ Пскова.

Когда Ихъ Величества приблизились къ депутаціи, послѣдняя имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ розъ въ изящномъ портъ-букѣ, а Псковскій городской голова обратился къ Его Величеству со слѣдующими словами:

„Удостойте, Ваше Императорское Величество, принять хлѣбъ-соль отъ города Пскова, жители котораго счастливы видѣть своего возлюбленнаго Монарха въ стѣнахъ древняго Пскова и повергнуть къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданической преданности“.

Его Величество въ милостивыхъ словахъ поблагодарилъ депутацію. Затѣмъ Ихъ Величества обратились ко второй группѣ, представителямъ Псковскаго общества сельскаго хозяйства, въ составѣ предсѣдателя—земскаго начальника 2-го участка Псковскаго уѣзда С. И. Зубчанинова, вице-предсѣдателя—предсѣдателя Псковской уѣздной земской управы В. И. Назимова, казначея—члена Псковской уѣздной земской управы Д. И. Иванова и членовъ: кандидата правъ Л. Б. Крейтера, А. П. Фонъ-дери-Рошцъ и др. По представленіи депутаціи, предсѣдатель обратился къ Его Величеству со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Въ благословенное Царствованіе Ваше и Державныхъ Отца и Дѣда Вашихъ земледѣльцы Псковскіе постепенно забыли свой мякинный хлѣбъ, уже отошедшій въ область преданій. Стараюсь, по благостному указанію Вашего Императорскаго Величества, усугубить свой трудъ къ укрѣпленію своего изначальнаго промысла, они соединились въ общество сельскаго хозяйства. Благоволите, Великій Государь, Отецъ русскаго земледѣльца, принять отъ вѣрноподданнаго Вашего Императорскаго Величества Псковскаго общества сельскаго хозяйства краткое начертаніе двадцати-пятилѣтней его дѣятельности“.

Затѣмъ на серебряномъ блюдѣ, украшенномъ видомъ собора и надписью: „Царю-Батюшкѣ—Псковское купечество“, имѣла счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль депутаціи отъ купечества въ составѣ: купческаго старосты Ѳ. П. Шорохова и ассистентовъ В. Я. Сафьянщикова и М. Ѳ. Барзова, причемъ Ѳ. П. Шороховъ обратился къ Его Величеству со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Памятуя завѣты предковъ, научившихъ насъ любить свою родину и свято чтить Цари своего, мы, представители Псковскаго купе-

чества, радостно встрѣчаемъ Ваше Императорское Величество, Красное Солнце Земли Русской, ея счастье и надежду, и всеподданнѣйше просимъ, Великій Государь, принять хлѣбъ-соль въ знакъ нашей вѣрноподданнической преданности и искренной любви къ своему Государю“.

Ея Величеству купеческій староста имѣлъ счастье поднести букетъ изъ розъ.

Далѣе хлѣбъ-соль Его Величеству на серебряномъ блюдѣ и букетъ изъ розъ Государынѣ Императрицѣ имѣла счастье поднести депутація отъ Пековского мѣщанскаго общества, въ составъ которой входили: мѣщанскій староста М. М. Некрасовъ и ассистенты М. Х. Вѣловъ и В. Ѳ. Вѣнковъ.

Послѣднею имѣла счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль на художественно-рѣзномъ, изъ грушеваго дерева блюдѣ депутація волостныхъ старшинъ, по одному отъ каждаго уѣзда.

Предъ поднесеніемъ хлѣба-соли Максимовскій волостной старшина Матвѣевъ имѣлъ счастье обратиться къ Его Величеству со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество! Просимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль въ знакъ нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и глубочайшую благодарность, Великій Государь, за милости, оказанныя намъ въ неурожайные годы».

Его Величество, удостоивъ депутацію милостивыхъ словъ и заинтересовавшись узнать, находитея ли среди депутаціи Печерскій волостной старшина, простился съ депутаціями.

«Правит. Вѣсти.»

(Окончаніе будетъ).

Причина разнаго дѣйствія слова Божія на сердца людей—не въ Слово Божіе, а въ самихъ людяхъ.

Слово крестное пошлагоущимъ родство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18).

Слово крестное есть сіе: Богъ воплотившійся умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруй въ Него и спасешься. Поги-

бажущіе и спасаемыя—какъ будто и опредѣлены, —одни на пагубу, а другіе на спасеніе; такъ что, какъ ни бѣея погибающій, погибнетъ, а спасаемый спасется, сколько ни уклоняйся по временамъ отъ пути спасительнаго. Наблюденіе надъ людьми наводитъ на мысль, что точно есть будто что-то роковое въ путяхъ человѣческихъ. Но вѣра удостовѣряетъ, что жизнь человѣка—всѣ есть дѣло его свободнаго произволенія, и если онъ погибаетъ, самъ себя губитъ, и если спасется, не противъ воли влскомъ бываетъ ко спасенію. Образомъ жизни своей иной дѣйствительно доходитъ до того, что не можетъ принять слова крестнаго; а иной тѣмъ же образомъ жизни доходитъ до того, что охотно принимаетъ слово сіе. Первый гибнетъ, второй спасается. Теченіе жизни со всѣми соприкосновенностями ея хоти не въ нашей волѣ, но нравственный строй всегда въ нашей волѣ. Потому-то, что одинъ не принимаетъ крестнаго слова, по образу своихъ мыслей и сложившемуся праву и чрезъ то гибнетъ, самъ виноватъ; и то, что другой никакого противленія сему слову не встрѣчаетъ ни со стороны ума своего, ни со стороны права, потому охотно принимаетъ его и спасается, тоже не имѣетъ ничего, опредѣляющаго его къ вѣрѣ механически, помимо его произволенія. Св. Апостоль беретъ тѣ и другія лица, какими они являлись предъ лицомъ его проповѣди. Говоритъ онъ слово въ синагогѣ, въ ареопагѣ, или въ частномъ домѣ: одни глумятся, другіе предлагаютъ вопросы, а третьи, въ молчаніи скрывъ слово въ сердцѣ, тайкомъ приходятъ къ Апостолу на домъ и окончательно обращаются. Кто привлекъ послѣднихъ? И кто оттолкнулъ первыхъ? Не знаемъ кто, можемъ сказать и прибавить: но не Богъ оттолкнулъ первыхъ, потому что Онъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти; не Онъ одинъ влекъ и послѣднихъ, ибо еслибъ Онъ началъ влечь всякаго, то всѣ были бы спасены. Такъ исповѣдуемъ. Хотя здѣсь есть нѣчто неизлечимое, но то несомнѣнно, что ничего нѣтъ противнаго благодати Божіей и правдѣ. Апостоль словомъ своимъ только утверждаетъ фактъ, то, что онъ вынесъ изъ наблюденія надъ обращеніями. Одно слово, и слушаютъ его люди одного рода и одной мѣстности, но одни вѣруютъ и спасаются, а другіе не вѣруютъ и гибнутъ. Тѣ у него спасаемыя, а эти погибающіе.

Слово крестное для погибающихъ есть безуміе: ожидалось бы, что для спасаемыхъ оно есть премудрость, а онъ говоритъ: для спасаемыхъ сила Божія есть. Не желалъ ли Апостоль, чтобы читающіе дополнили опущенныя будто противоположности, и къ безумію прибавили немощь и безсиліе, а къ силѣ—мудрость? По крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ раскрытіи своей мысли онъ касается обѣихъ противоположностей и къ концу сводитъ, что Христось распятый есть Божія сила и Божія премудрость. Или Апостоль хотѣлъ выставить то, чѣмъ болѣе отталкивается отъ креста гибнущій невѣръ, и чѣмъ болѣе привлекается къ нему спасающійся вѣрующій. Первому крестъ кажется безуміемъ, и онъ отвращается отъ него, а второму видится силою, и онъ приближается къ нему.

Намѣреніе у Апостола только то, чтобы сказать, что слово крестное само производитъ свое дѣло, гдѣ нужно, и въ пособіи со стороны мудрости человѣческой не нуждается. Но нельзя не видѣть, что онъ очень неблагоприятно смотритъ на человѣческую мудрость и подъ погибающими разумѣетъ преимущественно знакомыхъ съ сею мудростію, ей слѣдующихъ и ее одну считающихъ вѣрною руководительницею. Во внѣшней жизни точно эта мудрость господствуетъ, и безвредно; но кто съ нею въ этомъ же значеніи входитъ въ область спасенія, тотъ всегда портитъ дѣло. Образъ спасенія Богъ опредѣляетъ; его надо принять съ покорностію, какъ онъ предлагается. Мудрость же наша, безъ ея покоренія вѣрнію Божію, и въ началѣ мѣшаетъ принятію спасительной вѣры, и если, по покорномъ принятіи вѣры, вмѣшивается потомъ, то всегда все перепутываетъ. Путь спасенія рѣшительно несовмѣстимъ съ человѣческою мудростію. Въ словѣ крестномъ она ничего понять не можетъ; а сіе слово—начало и конецъ всего.

Св. Златоустъ говоритъ: «для страждущихъ смертельно бываетъ непріятна и здоровая пища, непріятны друзья и близкіе, которыхъ часто и не узнаютъ они и даже тяготея ихъ присутствіемъ. Такъ обыкновенно бываетъ и съ страждущими душевно: они не знаютъ, что нужно для спасенія, и тяготея тѣми, кто печется о нихъ. Это происходитъ не отъ свойства самаго дѣла, а отъ болѣзни.

Какъ помѣшавшіеся въ умѣ не терпятъ тѣхъ, кто заботится о нихъ, и даже порицаютъ ихъ, такъ поступаютъ и невѣрующіе. Будемъ плакать о нихъ, о томъ, что слово о крестѣ, которое есть промудрость и сила, для нихъ есть безуміе. *Слово бо крестное, говоритъ Павелъ, погибающимъ горадетво есть.* Такъ какъ у язычниковъ крестъ подвергался осмѣянію, то они, вѣроятно, называли ученіе о немъ противнымъ своей мудрости и несогласнымъ съ своимъ ученіемъ; посему Павелъ, вразумляя ихъ, говоритъ: не почитайте его страннымъ и нелѣпымъ; это дѣло по свойству своему таково, что погибающіе не могутъ постигнуть силы его, ибо они потеряли умъ и впали въ безуміе. Потому они поносятъ и несправедливо спасительныя врачевства. Что ты говоришь, человѣкъ? Богъ сдѣлался рабомъ, принявъ для тебя *зранъ раба*, былъ распятъ и воскресъ; слѣдовало бы поклониться Воскресшему и подивиться Его человѣколюбію, какъ все то, чего не сдѣлала для тебя ни отецъ, ни другъ, ни сынъ, сдѣлала Онъ для тебя, Своего врага и оскорбителя; слѣдовало бы удивляться Ему за это; а ты называешь безуміемъ дѣло, непоколебимое такой мудрости! И неудивительно: ибо погибающимъ свойственно не познавать необходимаго для спасенія. Посему не смущайтесь; нѣтъ ничего страннаго и неожиданнаго въ томъ, что надъ предметами великими смѣются безумные. Такихъ людей невозможно убѣдить человѣческою мудростію; и если станешь убѣждать ихъ такимъ образомъ, то сдѣлаешь противное: ибо для того, что превышаетъ разумъ, нужна одна вѣра. Подлинно, если мы посредствомъ сужденій разума захотимъ объяснить (мудрымъ о себѣ), какъ Богъ сдѣлался человѣкомъ, вселившись во чрево Дѣвы, и не признаемъ этого предметомъ вѣры, то они будутъ только смѣяться. Желающіе постигнуть это посредствомъ разума, они-то и суть погибающіе *)).

*) Епископа Осифа. Толкованіе на I посл. къ Коринтянамъ, Москва 1882 г. стр. 53—56.

ПУТЬ КЪ ОБНОВЛЕНІЮ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Что было прежде, то можетъ быть и теперь. Въ лонѣ Церкви Христовой источникъ обновленія и для современныхъ намъ людей, отдѣлившись отъ жизни церковной и воздыхающихъ подъ бременемъ невѣрія и пессимизма! „Наполняющая нашъ вѣкъ жалоба — жалоба сироты, потерявшаго Отца небеснаго, Который его руководилъ и съ нимъ говорилъ ²⁾).

Въ самомъ дѣлѣ, какъ исторически возникла эта жалоба? Прежде всего, нужно сказать, что она возникла не на русской почвѣ, а за границею, въ Западной Европѣ: нашъ православный русскій народъ, живущій своими исконными идеалами, еще не знаетъ этой злой болѣзни, которою страдаетъ наша интеллигенція. Что же касается Запада, то тамъ корни современнаго скептицизма и пессимизма лежатъ въ вѣкахъ давно минувшихъ. Позволимъ себѣ сдѣлать небольшую историческую справку.

Эпоха новаго времени, блистающая лоскомъ виѣшней культуры и цивилизаціи, эпоха широкаго развитія естествознанія и раціоналистической философіи, возникла изъ протеста противъ средневѣкового строя западно-европейской мысли и жизни. Средніе вѣка были временемъ могучаго расцвѣта идеи папскаго всевластія со всеми ея атрибутами. Верховный, непрерываемый авторитетъ римскаго церковника желѣзною рукою давилъ на свободныя проявленія человеческого духа. Схоластика съ ея дѣленіями, подраздѣленіями, тезисами, королларіями и тому подобными некустарственными тонкостями готова была убить живую человеческую мысль. Во имя законныхъ правъ свободы и разума западно-европейское общество возстало противъ ненавистнаго гнета. Эпоха возражденія и реформаціи и положила начало тому новому теченію въ исторіи Запада, которое

¹⁾ См. № XV Псковск. Епарх. Вѣдомостей за 1903 годъ.

²⁾ Гилярова цитов. соч. стр. 404.

дошло до нашихъ дней. Но откуда же возникъ въ свою пору средневѣковой укладъ мысли и жизни въ Западной Европѣ? Другими словами, какъ сложилось то грандіозное явленіе, которое послужило причиною возникновенія настоящаго, никого не удовлетворяющаго, порядка вещей?— Это явленіе было слѣдствіемъ отпаденія христіанскаго Запада отъ вселенскаго православія; въ немъ выразилось ослабленіе, угасаніе жизни церковной, измѣна Христу. По дѣйствию національныхъ и историческихъ причинъ, въ христіанскомъ Римѣ воскресъ духъ Рима языческаго, на каюдрѣ ап. Петра возсѣлъ „Pontifex maximus“... Жизнь церковная, проникнутая идеею любви и истины, превратилась тамъ въ государственный механизмъ, основанный на принципѣ деспотической власти; истина, оторванная отъ корня жизни, обратилась въ сухія логическія формулы схоластиковъ; единеніе съ братьями во Христѣ стало невозможнымъ... Вполнѣ возможно допустить, что если бы Христосъ явился тогда на улицахъ вѣчнаго города, то или прошелъ бы никѣмъ не признанный, или былъ бы заключенъ подъ стражу. „Мы не съ Тобой, говоритъ у Ф. М. Достоевскаго великій инквизиторъ Іисусу Христу, а съ нимъ (т. е. съ искусителемъ). Мы давно уже не съ Тобою, а съ нимъ, уже восемь вѣковъ. Ровно восемь вѣковъ назадъ, какъ мы взяли отъ него то, что Ты съ негодованіемъ отвергъ, тотъ послѣдній даръ, который онъ предлагалъ Тебѣ, показавъ Тебѣ все царства земныя; мы взяли отъ него Римъ и мечъ кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и до нынѣ не успѣли еще привести наше дѣло къ полному окончанію“ („Братья Карамазовы“). Такъ вотъ гдѣ, собственно, лежитъ корень той язвы, которая разъѣдаетъ наши поколѣнія: въ отпаденіи отъ жизни Христовой, въ отъединеніи отъ истинной Церкви! Обившись съ прямого пути, люди очутились въ бѣдственномъ положеніи и стали искать себѣ спасенія. Имъ нужно было бы снова выбратъся на тотъ путь, отъ котораго они уклонились, но они, къ сожалѣнію, этого не слѣдали, а стали гадательно искать другихъ путей; въ концѣ концовъ они зашли въ такія непроходимыя мѣста, что не знаютъ, какъ имъ и выбратъся оттуда на свѣтъ Божій, и издають жалобныя, душу раздирающіе, вопли.

Слѣдовательно, нѣтъ и не можетъ быть другого пути къ обновленію жизни, какъ путь къ Церкви Христовой.

Въ средѣ нашей русской интеллигенціи за послѣднее время стали раздаваться голоса, что обновленіе можетъ придти только отъ Церкви, что „въ ней одной спасеніе“, что возрожденіе „можетъ совершиться на религіозной почвѣ“¹⁾. „Мы стоимъ, пишетъ редакторъ одного изъ новѣйшихъ свѣтскихъ журналовъ, на почвѣ новаго религіознаго міропониманія. Мы поняли, что осмѣянный отцами „мистицизмъ“ есть единственный путь къ твердому и свѣтлому пониманію міра, жизни, себя. Мы поняли, что ни самодовлѣбующій индивидуализмъ, ни наивный альтруизмъ не могутъ выдержать своей исключительности и противоположности... Правда о человѣкѣ и правда о людяхъ сливается въ правдѣ о Богѣ“²⁾.. Можетъ быть, эти голоса уже предвѣстники міра и обновленія для изстрадавшихся сыновъ Отца небеснаго! Если эти сыны, дѣйствительно, хотятъ возвратиться въ лоно Церкви Христовой, то—добрый путь! Врата Отчаго дома всегда открыты. Какъ мы видѣли,—только въ Церкви возможно обновленіе жизни.

Но, вслушиваясь въ рѣчи этихъ „возвращающихся“, какъ они сами себя называютъ, нельзя не замѣтить одного обстоятельства. Люди эти подходятъ къ святилищу Божию, „выставляютъ свою грудь, а не бѣя себя въ перси“³⁾. Фактъ характерный и весьма важный въ данномъ дѣлѣ.

Сознавая свои заслуги на цоприщѣ служенія человечеству, этотъ классъ интеллигенціи прежде всего выступаетъ въ роли обвинителя Церкви и даетъ ей приличные наставленія. Церковь современную „историческую“ онъ упрекаетъ за то, что она будто бы съузила свой идеаль, проповѣдуя лишь о небѣ, какъ пристанищѣ совершенной жизни, а на землю взирая, какъ на „юдолю плача и скорбей“. Онъ предлагаетъ ей расширить этотъ идеаль, включивъ въ него ту идею земнаго „всеобщаго счастья“, которою живетъ такъ называемая интеллигенція. „Христіанство, пишетъ извѣст-

¹⁾ Новый путь I, прил. 7, 15.

²⁾ Новый путь I, 6.

³⁾ Выраженіе бл. Августина.

ный В. В. Розановъ,—поклоненіе гробамъ... Оно мертвенно все до конца. Историческое русское христіанство совсѣмъ не знаетъ и самого понятія жизни“. „Для всего христіанства, говорить вышеупомянутый г. Тернавцевъ, наступаетъ пора не только словомъ въ ученія, но и дѣломъ показать, что въ Церкви заключается не одинъ лишь загробный идеалъ. Наступаетъ время открыть сокровенную въ христіанствѣ правду о землѣ—ученіе и проповѣдь о христіанскомъ государствѣ ¹⁾... Надо понять, что интеллигенцію, какъ таковую, вѣрою потусторонняго будущаго, проповѣдью одного только загробнаго идеала, не возьмемъ. Она способна открыться лишь вѣрѣ настоящаго“ ²⁾. Въ устной бесѣдѣ нѣкоторые изъ вождей этого новаго движенія откровенно говорятъ представителямъ Церкви: „сознайтесь, что и мы и вы не имѣемъ истины, а только еще ее ищемъ; сознайтесь, и будемъ искать ее вмѣстѣ“ ³⁾. Они склонны отдать скорѣе себѣ первенство въ отысканіи истины, чѣмъ Церкви.

Что сказать о такихъ разсужденіяхъ „возвращающихся“? — Они изобличаютъ, съ одной стороны, непризнаніе этими лицами дѣйствительнаго достоинства Церкви Христовой, т. е. отсутствіе въ нихъ вѣры въ ея божественность, съ другой—незнаніе ими подлинной жизни церковной.

Церковь—не чисто-человѣческое дѣло, а богочеловѣческое, непрестающее общеніе Бога съ людьми; въ этомъ, какъ мы уже видѣли, заключается основа ея исключительнаго авторитета, опора ея историческаго существованія, источникъ ея неизсякающей жизненности. Если же такъ, то можно ли говорить объ измѣненіяхъ въ содержаніи церковнаго идеала, давать Церкви совѣты и наставленія? Богъ, „Духъ истины“, пребывающій въ Церкви, не нуждается въ нашихъ указаніяхъ и совѣтахъ. Онъ все знаетъ, и приобщающіеся Его благодати, по слову апостола, не требуютъ, чтобы кто-нибудь (изъ стоящихъ внѣ Церкви) училъ ихъ ⁴⁾. Съ точки зрѣнія правильнаго понятія о Церкви Христовой, всѣ попытки приходящихъ къ Церкви видоизмѣнить такъ

¹⁾ Новый путь I, 21—22.

²⁾ Тамъ же стр. 8.

³⁾ Миссіон. Обозр. 1903, № 3, стр. 401.

⁴⁾ 1 Юанн. II, 27 сн. 20.

или иначе содержаніе церковной истины не только излишни, но и нравственно-недозволительны. Въ Церкви—взаимообщеніе любви между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ жертвуетъ собою Богу, и Богъ изливаетъ Своего Духа въ самое его сердце *). Очевидно, вступаая въ этотъ союзъ любви, человѣкъ долженъ отречься отъ самого себя, отъ всѣхъ своихъ мудрованій и желаній, сдѣлать своимъ Царемъ, повелителемъ Бога; долженъ постоянно взирать на Него своимъ духовнымъ окомъ, прислушиваться къ Его голосу и забыть о себѣ. Таково уже самое свойство любви вообще. Всѣмъ извѣстенъ и психологически понятенъ тотъ фактъ, что влюбленные не спускаютъ глазъ другъ съ друга, и каждый изъ нихъ живетъ умомъ другого. Когда же человѣкъ, вступающій въ церковное единеніе съ Богомъ, не хочетъ отказаться отъ своей мудрости и всецѣло отдаться водительству истины Божіей, то, очевидно, онъ не достоинъ этого единенія и нравственно еще не способенъ для него. Онъ себя ставитъ наравнѣ съ Богомъ и даже выше Его. Здѣсь нѣтъ смиренія, а гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ и настоящей любви. Въ земной, человѣческой любви еще нельзя жить исключительно умомъ любимаго лица. Каковымъ бы это послѣднее ни представлялось воображенію и чувству любящаго субъекта, оно все-таки не полное совершенство, не абсолютная истина. Это ясно и для сознанія и для чувства, и только слѣпая страсть можетъ „обоготворить“ любимое существо. Но въ любви къ Богу этого ограниченія быть не должно.

Онъ сама истина и высшее благо.

Церкви предлагаютъ быть болѣе жизненною, сказать правду не только о небѣ, но и о землѣ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого предложенія, чтобы не утомить вашего вниманія и безъ того продолжительною рѣчью, позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній самаго общаго характера. Что, собственно, хотять сказать этими предложеніями? Если въ нихъ упрекаютъ Церковь въ равнодушіи къ благоустройству земной человѣческой жизни, то это—упрекъ не заслуженный. Христіанская Церковь далека отъ

*) Римл. V, 5; 1 Кор. III, 16; VI, 19 и др.

того, чтобы не обращать вниманія на ту жизнь, въ условіяхъ которой совершается спасеніе чадъ ея. Не вдаваясь въ обстоятельное изслѣдованіе жизни церковной, постарайтесь вникнуть, по крайней мѣрѣ, въ содержаніе, такъ называемой, великой эктени или почитайте церковно-богослужебную книгу, называемую „Требникъ“, и вы увидите, съ какою заботливостью относится Церковь къ нуждамъ и потребностямъ нашего земного существованія, и какъ, поэтому, не справедливо направленное противъ нея обвиненіе. Если же Церковь смотритъ на настоящую, земную жизнь, какъ на „страну пришельствія“ нашего, — изъ которой мы должны направиться въ свое истинное отечество, находящееся на небѣ и, слѣдовательно, земному благополучію усвоить второстепенное, служебное значеніе, то въ этомъ сказывается пониманіе Церковью дѣйствительнаго смысла жизни. Это пониманіе дѣлаетъ ее устойчивою среди всѣхъ тревоженій міра сего, не знающею тѣхъ крушеній, отъ которыхъ страдаютъ люди, чуждые ей и не имѣющіе ея упованій.

Если есть желаніе войти въ ограду Церкви Божіей, чтобы здѣсь обновиться духовно, то нужно смирить себя со всею своею мудростью, признать себя духовно-большимъ существомъ, глубоко прочувствовать необходимость Божественной помощи и прощенія, увѣровать въ Иисуса Христа, открывшаго міру Божественную любовь и истину. Жесткими могутъ показаться эти слова для современнаго культурнаго человѣка. Но жесткая правда лучше мягкой лжи. Только покаяніе и вѣра во Христа открываютъ человѣку доступъ во святилище дома Божія. Другого пути нѣтъ: Господь повелѣлъ „*всѣмъ всюду покаяться*“ (Дѣян XVII, 30). Нужно обнищать въ себѣ, чтобы во Христѣ обогатиться.

А. З.

Содержаніе части неофициальной: Приветственная рѣчь Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, сказанная Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Исковскимъ и Порховскимъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Исковѣ. — Причина различнаго дѣйствія Слова Божія на сердца людей — не въ Словѣ Божіемъ, а въ самихъ людяхъ. — Путь къ обновленію. (Окончаніе). А. З.

Редакторъ, Ректоръ Дух. Семинаріи, Протоіерей *Алексій Лебедевъ*.

Печ. дозв.: Исковъ, 16 августа 1903 г. Цензоръ, каедрал. протоіерей *М. Лавровскій*.

Типографія Губернскаго Земства.